

35. Прислів'я та приказки : Людина. Родинне життя. Риси характеру / уряд. М. М. Пазяк. – Київ : Наукова думка, 1990. – 528 с.

36. Петрушэўская, Ю. А. Паняцце парэміялагічнага фонду мовы і прынцыпы яго дыферэнцыяцыі (у сувязі з вызначэннем універсальнага і нацыянальнага кампанентаў у парэміялагічнай сістэме мовы) / Ю. А. Петрушэўская // Філолагічны часопіс. – 2015. – Вип. 1(6). – С. 100–106.

37. Ivanov, E. E. Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian) / E. E. Ivanov. – Prague : RSS, 2002. – 136 p.

38. Петрушэўская, Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы : беларуска-іншамовны слоўнік / Ю. А. Петрушэўская. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2020. – 316 с.

Abstract. The methodology of describing the national identity of Belarusian proverbs is described, which should be determined in a synchronic way by differentiating proverbs into specific Belarusian and common with other languages (on a broad language background) and further differentiation of both according to the national and language identity (the presence of the proper Belarusian elements in the proverbs language form) and / or national and cultural marking (the facts of the Belarusian national history and culture, mentality of the Belarusian people reflected in proverbs as integral language signs or in separate elements of their structure or content).

Keywords: the Belarusian language, proverb, national identity, proverbs fund, commonality with other languages, specifics, national and language identity, national and cultural marking.

УДК 811.161.1'42'36'37:398.91(100)

Е. В. Иванова

АТРИБУТИВНЫЙ ПАРАМЕТР В ПОСЛОВИЧНЫХ КАРТИНАХ МИРА

Аннотация. Цель статьи состоит в рассмотрении атрибутивного параметра в пословичных картинах мира русского и английского языков и выявлении общих закономерностей его репрезентации. Устанавливаются факторы, влияющие на частотность прилагательных-репрезентантов атрибутивного параметра, к которым относятся значимость именуемого ими признака для социума, наличие оценочного компонента в семантике прилагательного, вхождение прилагательного в антонимическую пару, его роль в когнитивной / семантической структуре пословицы определенного типа.

Ключевые слова: пословица, пословичная картина мира, атрибутивный параметр, сопоставительный анализ.

Описание интерпретации внешнего и внутреннего мира человека в пословичной семантике служит основой моделирования пословичной картины мира (далее – ПКМ), отражающей концептуализацию действительности в пословичных знаках. Подобное моделирование носит многоаспектный характер и может быть направлено, например, на рассмотрение отдельных фрагментов ПКМ и входящих в них концептов и прототипов [1]. Другое возможное направление моделирования ПКМ заключается в выделении лежащих в основе и формирующих ее структуру параметров. В частности, как и языковая картина мира в целом, определяющими координатами которой выступают пространство, время и действие [2, с. 16], ПКМ выстраивается вокруг этих параметров, обладая пространственными и временными характеристиками, а также набором типичных действий, регламентирующих отношения между входящими в нее концептами. Данные параметры, будучи едиными для ПКМ разных языков, обладают в них одинаковыми и национально-специфичными свойствами. Универсальным параметром можно также считать ценностную ориентацию, характеризующуюся сходством и различием вербали-

зации в пословицах разных языков [3] и неизбежно входящую как определяющий компонент в ПКМ любого языка.

В качестве еще одного параметра, позволяющего дать обобщенное описание структуры ПКМ, представляется возможным выделить параметр признака или атрибута, который показывает значимость тех или иных характеристик концептов в ПКМ и их деление на доминирующие, широко или мало распространенные или единичные. Роль данного параметра в ПКМ и его универсальный характер обусловлены широкой репрезентацией прилагательных в составе пословиц, что не могло не привлечь внимание исследователей. Так, роль имени прилагательного в создании каузального пословичного высказывания рассмотрена на материале русского языка С. Л. Михеевой [4], систематизация лексико-семантических групп прилагательных в составе английских пословиц произведена О. И. Натхо [5], но в целом количество работ, посвященных различным аспектам функционирования прилагательных в составе пословиц различных языков, невелико.

Целью данной статьи является определение некоторых закономерностей репрезентации атрибутивного параметра в русской и английской пословичных картинах мира.

Вербализующие атрибутивный параметр прилагательные могут быть систематизированы на основе частотности, следовательно, значимости репрезентируемого ими признака в ПКМ и его роли в строении типовой семантической / когнитивной модели пословицы. Рассмотрение атрибутивного параметра в сопоставительном аспекте позволяет выявить общие черты в пословичной интерпретации признаков концептов и установить ее национально-специфические особенности, что в конечном счете при получении данных относительно достаточно большого количества сопоставляемых языков позволит выявить дополнительные закономерности в пословичном картировании мира и сделать предположения об универсальном характере некоторых из них. В этом отношении интересным представляется сопоставление атрибутивного параметра в ПКМ неблизкородственных языков, не находившихся в тесном взаимодействии за период своей истории, к которым относятся, например, русский и английский.

Рассмотрим некоторые результаты подобного сопоставления и проиллюстрируем на отдельных примерах факторы, влияющие на употребительность прилагательных в составе пословиц.

Так, прилагательные возрастной характеристики *старый / молодой*, *old / young* широко представлены в пословицах обоих языков, что свидетельствует о значимости данной характеристики для русскоязычного и англоязычного социума. При этом преобладающими в пословицах обоих языков являются компоненты *старый / old*.

Старые глаза плачут чаще.

Старый конь борозды не испортит.

Старого пса к цепи не приучишь.

If you wish good advice, consult an old man.

An old dog barks not in vain.

An old ox makes a straight furrow.

Ряд прилагательных, напротив, обозначает признаки, не обладающие большой частотностью в ПКМ обоих языков. К ним, в частности, относятся прилагательные настроения *веселый / cheerful*, отмеченные в ограниченном количестве пословиц.

Веселая голова живет спустя рукава.

В веселый час и смерть не страшна.

A cheerful wife is the joy of life.

A cheerful look makes a dish a feast.

Весьма значимыми в ПКМ двух языков оказываются оценочные прилагательные *хороший / плохой*, *good / bad* и синонимичные им единицы. Важность оценочной деятельности в жизни человека в целом и роль оценки в пословицах с их ориентированно-

стью на наставление и поучение не вызывает сомнений и объясняет широкую распространенность оценочных прилагательных в пословицах.

Худой мир лучше доброй ссоры.

И на доброго коня бывает спотычка.

A bad penny always turns up.

A good name is better than riches.

Прилагательные величины *большой / маленький, big / small* с их синонимами и лексико-грамматическими вариантами также приобретают оценочную составляющую, кроме того, они задействованы в создании пословиц об обманчивости внешнего вида объекта. В сознании социума прочно укоренилось архетипическое представление о том, что большая величина связана с положительными качествами объекта, однако пословицы опровергают это убеждение.

Мал муравей, да горы копает.

Мала кобылка, да велик воз везет.

Little pitchers have big ears.

Tall oaks grow from little acorns.

В данных пословицах утверждается, что малые размеры объектов отнюдь не свидетельствуют об отсутствии у них значительных потенциальных возможностей.

Ранее проведенное исследование показало не столь высокую значимость признака цвета в ПКМ русского и английского языков и преобладание черно-белой гаммы в пословичном мировосприятии [6]. Последнее объясняется приобретением оценочной окраски прилагательными черного и белого цветов в обоих языках и их ролью в создании пословиц об обманчивости внешнего вида.

Так, черный цвет ассоциируется у многих народов с несчастьем, неприятностями и бедой, что находит отражение в отрицательной оценочной коннотации обозначающих его прилагательных, тогда как белый цвет, наоборот, воспринимается положительно.

Как душа черна, так и мылом не смоешь.

There is a black sheep in every flock.

Данные прилагательные цвета также используются в семантической / когнитивной модели пословиц об обманчивости внешнего вида.

Черная корова, да белое молоко.

Черная собака, белая собака, а все один пес.

A black hen lays a white egg.

A black plum is as sweet as a white.

Немаловажным фактором является парный характер называемых признаков и их вхождение в антонимическое противопоставление, что отсутствует у других прилагательных цвета.

Следует отметить, что большинство фиксируемых в пословицах прилагательных имеют антонимы в языковой системе, и в пословичных фондах оказывается представленной антонимическая пара. Как известно, противопоставление является одним из главных механизмов формирования картины мира, в основе которой лежат базовые, универсальные оппозиции «Большой – Маленький», «Старый – Молодой», «Хороший – Плохой», «Далеко – Близко» и пр., что находит свое проявление в языковой картине мира в целом и в ПКМ в частности. Свойственное ПКМ противопоставление реализуется в том числе и на основе антонимической пары прилагательных, что закономерно обуславливает значимость атрибутивного параметра в ее строении.

Большая рыба маленькую целиком глотает.

Little fishes slip through nets, but great fishes are taken.

Некоторые прилагательные используются в пословичном фонде без своего антонима. Так, прилагательное *blind* представлено в английских пословицах, а его языковые антонимы нет.

Hatred is as blind as love.

Соответствующее прилагательному *blind* русское слово *слепой*, однако, используется в пословицах наряду со своим антонимом.

Слепой курице – все пшеница.

И зрячий глаз, да не видит нас.

Таким образом, в данном случае отмечается варьирование в репрезентации атрибутивного параметра двух ПКМ. В то же время необходимо отметить тенденцию, характерную для обеих ПКМ и заключающуюся в том, что прилагательные, не имеющие антонимов или же используемые в пословичном фонде без второго конституента антонимической пары, обладают в нем низкой частотностью.

Антонимические пары участвуют в реализации семантической / когнитивной модели пословиц с противопоставлением, которая является более обобщенной «пословичной формулой», нежели, например, рассмотренная выше когнитивная структура пословиц об обманчивости внешнего вида.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Атрибутивный параметр занимает важное место в ПКМ и может рассматриваться как ее универсальная характеристика, проявляющая целый ряд общих черт при сопоставлении в рамках двух или более языков, хотя и обладающая национально-специфической вариативностью.

2. Атрибутивный параметр выступает как средство выражения оценочности и репрезентирован рядом прилагательных, имеющих оценочный компонент в семантике или же приобретающих его в контексте пословицы.

3. Пословичной репрезентации атрибутивного параметра свойственна антонимия.

4. На частотность прилагательных-репрезентантов атрибутивного параметра в ПКМ влияет значимость именуемого признака для социума, наличие оценочного компонента, вхождение прилагательного в антонимическую пару, роль в когнитивной / семантической модели пословицы определенного типа.

5. Другим аспектом рассмотрения атрибутивного параметра является анализ сочетаемости репрезентирующих его прилагательных с определенными группами существительных-компонентов пословиц, т. е. выявление того, признаки каких концептов эти прилагательные обозначают. Данное направление непосредственно смыкается с первой из обозначенных выше установок на моделирование ПКМ на основе входящих в нее концептов и прототипов.

Список использованных источников

1. Иванова, Е. В. Пословичные картины мира / Е. В. Иванова. – СПб. : Изд-во филологического ф-та СПбГУ, 2002. – 150 с.

2. Мокиенко, В. М. Русские крылатые слова-библейзмы в художественной картине мира / В. М. Мокиенко // Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры: сборник научных трудов по итогам 4-й Международной научной конференции по когнитивной фразеологии (г. Белгород, 26–27 марта 2019 года). – Белгород : ООО «Эпицентр», 2019. – С. 15–26.

3. Ничипорчик, Е. В. Отражение ценностных ориентаций в поговорках / Е. В. Ничипорчик. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 358 с.

4. Михеева, С. Л. Препозитивное прилагательное в русских пословицах как средство выражения каузальных отношений / С. Л. Михеева // Вестник ВГУ, серия 2, Языкознание. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 83–93.

5. Натхо, О. И. Лингвокогнитивные особенности прилагательных сквозь призму паремииологической картины мира / О. И. Натхо // Вестник РУДН, серия Лингвистика. – 2008. – № 4. – С. 37–45.

6. Иванова, Е. В. Какого цвета пословичная картина мира? / Е. В. Иванова // Вестник СПбГУ, серия 9. – 2005. – Вып. 2. – С. 31–44.

Abstract. The article is aimed at examining the attributive parameter in the Russian and English pictures of the world and outlining the general patterns of its representation. The article determines the factors that influence the frequency of adjectives representing the attributive parameter, such as the importance of the attribute they name for the society, the presence of the evaluating component in the semantics of the adjective, the existence of an antonym and the part played by the adjective in the cognitive / semantic model of the proverb.

Keywords: proverb, proverbial picture of the world, attributive parameter, cross linguistic analysis.

УДК 811.161.1'42'373;821.161.1-28*-М. Горький.

Н. П. Капшай

РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ФОРМИРОВАНИИ АВТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В ДРАМЕ М. ГОРЬКОГО «НА ДНЕ»

Аннотация. В статье рассмотрены функции фразеологизмов, использованных в пьесе Горького «На дне», выявлена их роль в формировании смысла авторской концепции, которая отличается дискуссионностью и полифонизмом. Доказывается мысль о том, что объективное понимание смысла философской пьесы «На дне» априори невозможно без скрупулезного изучения языка произведения, отличительной чертой которого является чрезвычайная насыщенность фразеологическими единицами.

Ключевые слова: фразеологизмы, функции, пьеса Горького «На дне», речь персонажа, концепция автора, полифонизм.

Отлить мысль в красноречивые, образные, запоминающиеся формы и дать ей жизнь на века, следуя народной традиции, неизменно стремились мастера художественного слова. Писатели-художники черпают богатства из традиций народного творчества и сторицей возвращают долг новыми яркими образами. Благодаря им, талантливо владеющим словом, значительно пополнились языковые сокровища, в которых со временем стерлись имена авторов, но увековеченной осталась образность, меткость, лаконичная содержательность смысла. «Бедный Йорик», «Счастливые часов не наблюдают», «А счастье было так возможно, так близко», «Смех сквозь невидимые миру слезы», «На всякого мудреца довольно простоты» и другие. Сегодня только специалисты-филологи могут без запинки соотнести выражения, ставшие крылатыми, с именами их творцов: В. Шекспира, А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, А. Н. Островского. К видным мастерам художественных образов и словесных формул заслуженно относят автора трилогии «Детство», «В людях», «Мои университеты», пьес «Дети солнца» и «На дне» Максима Горького.

Исследование фразеологизмов – «устойчивых, воспроизводимых в готовом виде сочетаний слов, существующих в языке в виде целостных по своему значению и устойчивых в своем составе и структуре образований» [1, с. 26], – особенно актуально, если они созданы такой личностью, как Алексей Максимович Горький, творчество которого только в XXI веке начинает обретать объективное прочтение в литературоведении (в работах П. В. Басинского, Д. Л. Быкова, Л. А. Спиридоновой и других). Объективное понимание особенностей идиостиля и смысла философской пьесы «На дне» априори невозможно без скрупулезного изучения языка, отличительной чертой которого является чрезвычайная насыщенность фразеологическими единицами. Язык художественного текста, в частности, его фразеологический состав, исследуется на междисциплинарном уровне, требующем интеграции знаний литературоведения и лингвистики. В научном описании органично сочетаются компоненты лингвистики и литературовед-